

Научная статья
УДК 904/94(37)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-24-38>

КУЛЬТЫ ЖЕНЩИН ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ I – НАЧАЛА III В. Н. Э. (ПО ДАННЫМ НУМИЗМАТИКИ)

**Екатерина Сергеевна
Дорожкина**^{1, 2}

---

¹ Российский государственный гуманитарный университет
² Государственный исторический музей
Москва, Россия, Dorozhkina.Katerine@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0003-5348-7078>

Аннотация. В статье рассмотрены особенности учреждения культов женщин императорской семьи и становление их иконографии в Римской империи в I – начале III в. н. э. Историография рассматривает императорский культ как политическое явление, характерное для того периода, а его сакральные и религиозные аспекты начали освещать в исследованиях гораздо позднее. Культы женщин императорского дома начали активно изучаться в контексте общей проблематики императорского культа только в 10-х гг. XXI в., и многие тезисы являются дискуссионными, а темы – недостаточно изученными. Исследование охватывает временной промежуток с 20-х гг. до н. э. до первой четверти III в. н. э. – время активного развития иконографии императорского культа в эпоху принципата. Исследование проведено на основе нумизматических источников I – III в. н. э. – коммеморативных монет с изображениями обожествленных женщин императорского дома.

Автор ставит перед собой цель выявить степень схожести и различия изобразительных традиций культа императора и женщин императорской семьи, а также выделить особенности почитания женщин в рамках императорского культа на основе визуальных источников. В ходе анализа различных типов монет были выявлены специфические черты иконографии обожествленных женщин императорского дома: активно использовались образы богинь и божественных персонификаций, ассоциировавшихся с плодородием и процветанием, а символы государства обычно использовались тогда, когда женщина на изображении связывалась непосредственно с императором. Это можно объяснить тем, что те, несмотря на свое политическое влияние при дворе, были преимущественно изолированы от гражданского аспекта культа императора, а их культы были в большей степени связаны с плодородием и процветанием императорской семьи и, как следствие, всего государства.

Ключевые слова: императорский культ, Римская империя, нумизматика, принципат, женщины императорского дома.

Благодарности: Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Человек, общество и власть в Римской империи в условиях трансформации» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Для цитирования: Дорожкина Е. С. Культы женщин императорского дома в Римской империи I – начала III в. н. э. (по данным нумизматики) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 3 (19). С. 24–38. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-24-38>

Сведения об авторе: Е. С. Дорожкина – специалист по учебно-методической работе кафедры всеобщей истории исторического факультета, Российский государственный гуманитарный университет, 125047, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6; экскурсовод, Государственный исторический музей, 125009, Россия, г. Москва, Красная площадь, 1.

© Дорожкина Е. С., 2024

Scientific Article
UDC 904/94(37)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-24-38>

IMPERIAL FAMILY WOMEN CULTS IN ROMAN EMPIRE OF THE 1ST – EARLY 3RD CENTURY AD (ACCORDING TO NUMISMATICS)

Ekaterina S. Dorozhkina^{1, 2}

---

¹ Russian State University for the Humanities

² State Historical Museum

Moscow, Russia, Dorozhkina.Katerine@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0003-5348-7078>

Abstract. The article explores the peculiarities of the establishment of the imperial family women cult and the formation of their iconography in the 1st – early 3rd centuries AD Roman Empire. Historiography considers the imperial cult as a political phenomenon that was typical for that period, while its sacral and religious aspects began to be covered in studies much later. It was only in the 10s of the 21st century that an active study of the imperial family women cults began. Scholars have considered this sphere in the context of the imperial cult general problematics, and many theses are debatable and topics are understudied. The study covers the period from the 20s BC to the first quarter of the 3rd century AD – a time of the active imperial cult iconography development during the Principate. The basis for the study is numismatic sources of the 1st – 3rd century AD, namely commemorative coins with images of deified imperial family women.

The author aims to identify the degree of similarities and differences between the visual traditions of the imperial cult and the imperial family women, as well as to identify the peculiarities of honoring women within the imperial cult on the basis of visual sources. The analysis of different types of coinage reveals distinctive features of the iconography of the deified imperial family women: in the studied pictorial tradition, images of goddesses and divine personifications associated with fertility and prosperity were actively used, while symbols of the state were usually used when the woman in the image was associated directly with the emperor. The author explains this as follows: although women exerted some political influence at court, their cults did not affect the civil aspect of the cult of the emperor. They were mainly concerned with the fertility and prosperity of the imperial family and, as a consequence, of the entire state.

Keywords: imperial cult, Roman Empire, numismatics, Principate, imperial family women.

Acknowledgements: The work was carried out within the framework of the Russian State University for the Humanities project ‘Human, Society and Power in the Roman Empire in the Conditions of Transformation’ (competition ‘Student Project Research Teams of the Russian State University for the Humanities’).

For citation: Dorozhkina, ES 2024, ‘Imperial Family Women Cults in Roman Empire of the 1st – early 3rd century AD (according to numismatics)’, *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (19), pp. 24–38, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-24-38> (in Russ.)

Information about the Author: Ekaterina S. Dorozhkina – Teaching and Learning Specialist of the Department of World History of the Faculty of History, Russian State University for the Humanities, 6, Miusskaya Square, Moscow, 125047, Russia; Guide, State Historical Museum, 1, Red Square, Moscow, 125009, Russia.

Феномен императорского культа в Древнем Риме уже долгое время изучается в отечественной и зарубежной историографии, но основное внимание уделяется почитанию непосредственно персоны императора, в то время как культ также включает в себя почитание членов его семьи. От начала правления Октавиана Августа, при котором произошла институционализация культа императора, до так называемого «кризиса III века» в рамках культа членов императорской семьи, который являлся частью императорского культа, было обожествлено множество женщин императорской семьи: жен, дочерей, сестер и других близких родственниц императора. Помимо того, что феномен почитания женщин императорского дома в Древнем Риме представляет интерес сам по себе, его изучение помогает по-иному взглянуть на важнейшие дискуссионные вопросы, касающиеся императорского культа.

Однако прежде всего следует отметить, что термин «императорский культ» или «культ императора» – это историографический конструкт. Под ним обычно подразумевается комплекс практик, направленных на поклонение императору и его семье как божественным или полубожественным сущностям. Считается, что в истории Римской империи императорский культ берет начало от смерти Юлия Цезаря (который по легенде вознесся на небо в виде кометы) и начинает угасать с установлением христианства как господствующей религии [25, р. 3716; 15, с. 7].

Хотя историография императорского культа берет свое начало еще в XIX в., долгое время понимание этого явления было искажено христианскими представлениями о религии, так как зачастую исследователи рассматривали ранние имперские практики через призму сложившихся позже христианских представлений [15, р. 4–7]. Современные исследователи пересмотрели многие положения своих предшественников: как отмечает в своей работе исследовательница Гвинет МакИнтайр [22, р. 2–5], акт обожествления не имел в себе лишь одной религиозной цели, не сводился к вере и ритуалу, но являлся частью социальной жизни и политического ландшафта. При этом культ распространялся по всей территории империи, не имея географических ограничений.

Персональные культы женщин императорского дома оставили свой след в римской чеканке. Являясь частью нумизматической пропаганды, их образы тиражировались на монетах разных номиналов на западных и восточных территориях, об их божественном статусе знало большинство жителей Римской империи, по крайней мере те из них, кто регулярно имел дело с деньгами. Нумизматические источники позволяют выяснить, какое место культы женщин императорской семьи занимали в системе римской религии и с помощью каких образов их культы пропагандировались среди населения империи.

Само обожествление происходило в результате волеизъявления императора и решения сената¹. В отношении императорского культа трудно выстроить единую картину процедуры обожествления: безусловно, канонически процесс инициировался волей сената, причем как в отношении членов императорской семьи, так и в отношении самого императора (в случае обожествления женщин отмечалась как правило их невероятная добродетель). Так, Октавиан Август в «Деяниях божественного Августа» пишет о том, что именно сенат инициировал введение особых почестей для него (RGDA. 10–12, 34). Однако даже на примере процесса дарования ему сенатом титула *augustus* (проходившего, судя по всему, под его пристальным персональным контролем) можно понять, что подобные решения не могли быть озвучены без санкции императора [10, с. 173]. Подтверждение этого соображения мы увидим далее уже на примере обожествления его жены. Менее очевидно влияние сената на процесс обожествления и дарования титулов членам императорской семьи во время правления императоров, проводивших собственную религиозную политику, идущую вразрез с мнением сената. Так, например, Калигула, обожествил не только сестру, но и

новорожденную дочь (Suet. Caes. Caligula. 24).

Практика обожествления женщин императорского дома в рамках императорского культа восходит к эпохе династии Юлиев-Клавдиев. Первой обожествленной женщиной из семьи императора стала сестра Калигулы Юлия Друзилла (16 – 38 г. н. э.). Император был очень сильно привязан к Юлии (Suet. Caes. Caligula. 24), и, когда она неожиданно скончалась, сенат обожествил ее под именем Дивы Друзиллы, также посмертно даровав ей титул *augusta* и провозгласив земным воплощением богини Венеры Прародительницы или Пантеи, то есть «всебогини» (Dio Cass. LIX. 11. 2–3). Для Юлии полагалось «установить ее золотое изображение в здании сената, посвятить ей золотую статую в храме Венеры на Форуме, причем она должна была иметь те же размеры, что и изваяние богини, и ей должны были воздаваться те же почести. Сверх того, ей следовало воздвигнуть особое святилище и назначить двадцать жрецов – как мужчин, так и женщин. Женщины, произнося официальное свидетельство под присягой, всякий раз должны были клясться ее именем. В день ее рождения следовало справлять праздник, подобный Мегалезийским играм². Тогда же Друзилла получила наименование Пантеи и была удостоена божественных почестей во всех городах» (Dio Cass. LIX. 11. 2, 3, пер. под ред. А. В. Махлаюка.). Калигула стремился представить сестру символической прародительницей рода Юлиев, отождествив ее с богинями-прародительницами [35, р. 460]. Обожествление Юлии отобразилось и на чеканке. Традиционный образ трех сестер Калигулы сопровождался легендой, отражающей ее апофеоз через надписи *Diva Iulia* или *Thea Iulia* (RPC I 2012; RPC I 2704a) (рис. 1).

Рис. 1. Бронзовая монета с образами Юлии Друзиллы, Агриппины Младшей и Юлии Ливиллы. Отчеканена в Апамее Вифинской в 38 – 41 гг. н. э. Монетный тип: RPC I 2012. Экземпляр из собрания Отделения монет, медалей и древностей Национальной библиотеки Франции. Идентификатор: В 1005. Источник: URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8561711g> (дата обращения 25.05.2024)

При этом многие почести, оказанные Юлии, имели схожесть с погребальным обрядом и посмертными почестями супруги Октавиана Августа Ливии Друзиллы. По завещанию мужа она вместе с сыном от первого брака (будущим императором Тиберием) была принята в род Юлиев и получила титул *augusta* и *mater patriae* (Тас. Ann. I, 8). Будучи яркой политической фигурой при дворе мужа, она подверглась нападкам Тиберия, который не желал иметь при дворе столь сильную оппозицию. Она скончалась вдали от Рима в 29 г. н. э. и, несмотря на симпатию сената, который назначил ей особые почести (Dio Cass. LVIII. 2. 1–3), император отказался ее обоже- ствить. Для Ливии сенат постановил следующее: «...чтобы в течение всего года жен- щины носили по ней траур, (...) воздвигнуть в ее честь арку – этого не достаивалась ни одна женщина» (Dio Cass. LVIII. 2. 1). Стоит упомянуть, что именная арка так и не была возведена – Тиберий объявил, что построит ее на личные деньги, но так этого и не сделал. При этом нумизматические источники показывают, что титул *diva* употреблялся по отношению к Ливии задолго до официального признания (RPC 1 2338).

Говоря об особенностях совокупности культов женщин императорской семьи и ее изобразительных канонов, следует в первую очередь остановиться на основных чертах иконографии культа самого императора. В то время, когда культ императора только зарождался как религиозный институт, на монетах император часто изобра- жался вместе с другими богами, их чертами и атрибутами, или же представлялся в их образе; это было особенно распространено на Востоке, где уже были глубоко укор- ренены культы правителей [1, с. 59]. Данная традиция была продолжена другими императорами, и такие легенды активно используются на протяжении всего рас- сматриваемого периода. Чаще всего на монетах изображались Юпитер, Зевс, Апол- лон, Геракл, Виктория, реже – Дионис и Венера, а также Пакс – богиня мира, Рома – покровительница Рима и богини-благодетели, например, Пиетас и Конкордия, а также Этернитас – олицетворение вечности (RIC II, Part 1 (second edition) Titus 373) (RIC II, Part 3 (second edition) Hadrian 1433). Такая тенденция была характерна и для монет с изображениями полководцев и других римских лидеров эпохи республикан- ского Рима. В эпоху империи эти образы были взяты на вооружение как один из элементов пропаганды [1, с. 67]. Стоит также упомянуть, что использование образов богинь-благодетельниц особенно характерно для династии Антонинов, данные изображение должны были подчеркнуть ценность мира и процветания империи [1, с. 94]. В контексте императорского культа богини-добродетели и богини- воплощения играют важнейшую роль. Почитание имперских добродетелей, таких, как *Salus* («Благосостояние»), *Virtus* («Доблесть») или *Providentia* («Провидение»), с указанием на связь с императором через добавление к ним титула *augusti* или *augusta* [15, p. 7].

Помимо изображения на монетах различных божеств, в чеканке II в. начинает использоваться легенда *CONSECRATIO*, отсылающая к апофеозу. Она объединяла в себе символы апофеоза, такие, как изображения алтарей, кометы, орла и др. (RIC III Commodus 663) (RIC III Commodus 661). Таким образом, в изобразительной тради- ции можно заметить стремление к связи правителя и империи. Император обо- жествлялся в паре с богиней Ромой, покровительницей Рима (Тас. Ann. IV. 39), вме- сте с ней они являлись олицетворением государства. Тем не менее следует отметить, что божественный император все же оставался независимо существующей в римском пантеоне фигурой. Так, в памфлете «Отыквление Божественного Клавдия», припи- сываемом Сенеке, судьбу Клавдия на Олимпе вместе с Юпитером решает Божествен- ный Август (Sen. Aposol. 10). Император почитался как другой бог пантеона только в провинциях, где уже был местный укоренившийся пантеон (почитался он как вер- ховный бог, например Зевс) [1, с. 65].

Изображения обожествленных женщин также создавались в рамках традиции, сформировавшейся в ходе изменения иконографии культа императора в соответствии с гендерными нормами того времени. Так, легенда *CONSECRATIO* также активно использовалась в чеканке с их изображениями. Несмотря на свое происхождение, традиция изображения женщин имеет несколько фундаментальных отличий от иконографии императора. Так, орел на реверсе заменялся павлином – символом апофеоза членов императорской семьи женского пола (RIC V Mariniana 5). При этом орел помимо связи с императором [15, р. 273] был символом римской государственности, павлин же имел другую семантику – он был символом богини Юноны [16, р. 196] (рис. 2). Также разнообразие изображений, используемых с данной легендой, у женщин в целом было гораздо более скудным.

Рис. 2. Бронзовый сестерций с образом обожествленной Фаустины Старшей. Отчеканен в Риме в 141 г. н. э. Монетный тип: RIC III Antoninus Pius 1133a. Экземпляр из собрания Американского нумизматического общества. Идентификатор: 1963.79.2.

Источник: URL: <http://numismatics.org/collection/1963.79.2> (дата обращения 25.05.2024)

Однако данной тенденции соответствуют не все случаи чеканки. Так, после обожествления Фаустины Младшей, супруги Антония Пия, было выпущено беспрецедентно большое количество разнообразных монет, изображающих апофеоз: например, на реверсах изображают Фаустину верхом на орле³, а также богиню Викторию (RIC III Marcus Aurelius 1699) (RIC III Marcus Aurelius 1700).

Традиция изображения обожествленных женщин в паре с богинями или же в образах богинь зародилась еще в конце правления династии Юлиев-Клавдиев, однако по-настоящему активно такие изображения начали использоваться во время «Года четырех императоров» (гражданская война в Римской империи 68 – 69 г.) в чеканке Сервия Сульпиция Гальбы. Еще до своего восхождения на престол Гальба во время своего первого консульства сблизился со вдовой Октавиана Августа Ливией, в

то время еще не потерявшей свое политическое влияние при дворе сына [34, р. 28]. Благодаря ей Гальба фактически вошел в круг членов императорской семьи. Ливия активно способствовала его продвижению по службе, а также завещала ему крупную сумму денег [34, р. 29]. После восхождения на престол Гальба почтил память своей благодетельницы, выпустив первую серию монет с ее изображением на реверсе.

Всего был создан 31 тип монет, большинство из них – денарии и бронзовые сестерции, также присутствуют ассы и ауреусы, то есть использовались как серебро и бронза, так и золото, хоть и в меньших объемах. Монеты чеканились на монетных дворах Рима и Таррагона – столицы Тарраконской Испании, претором которой Гальба был до гражданской войны. Подобное обилие серебряных монет можно объяснить тем, что в Таррагоне находилось одно из крупнейших серебряных месторождений Римской империи [6, с. 165].

Существуют несколько вариантов надписей на реверсах данных монет: *DIVA AUGUSTA* (RIC I (second edition) Galba 13), *AUGUSTA SC* (RIC I (second edition) Galba 335) либо *DIVA AUGUSTA SC*⁴ (RIC I (second edition) Galba 66), при этом сенатские монеты составляют около четверти от общей массы. *Diva* отсылает нас к апофеозу Ливии и к уже устоявшемуся на тот момент культу [17, р. 222]. На реверсах Ливия изображена стоящей либо сидящей, с повернутой в левую сторону головой и держащей в руках патеру (священный сосуд) и скипетр (RIC I (second edition) Galba 333) (RIC I (second edition) Galba 150). Эти предметы вскоре прочно закрепятся в традиции изображения женщин императорского дома и станут их атрибутами вплоть до времен династии Антонинов. Эти символы устоялись не только в нумизматике, но и в скульптуре: например, их можно увидеть в руках у статуи Фаустины Старшей из Капитолийского музея.

Патера и скипетр часто встречались на монетах династии Юлиев-Клавдиев: со времен правления императора Калигулы этими атрибутами наделялась Веста (RIC I (second edition) Gaius/Caligula 38), как и на монетах Гальбы (RIC I (second edition) Galba 305) (RIC I (second edition) Galba 308).

Гальба, повелевая отчеканить монеты с изображением Ливии, не только выказывал почтение своей почившей покровительнице [14, р. 104]. Он использовал ее образ для установления символической связи с семьей императора Августа. Легитимизируя свою власть и популяризируя ее культ, связанный с процветанием и стабильностью в государстве, он наделял этими качествами свое правление.

В период правления династии Флавиев традиция императорского культа окончательно закрепились, отделившись от культа семьи Юлиев, потомков Энея [9, с. 25]. За этот период было обожествлено всего две женщины: Юлия Флавия, дочь императора Тита от первого брака и Флавия Домицилла Младшая, дочь императора Веспасиана. Обожествление обеих женщин было связано с персоной императора Домициана.

Флавия Домицилла приходилась родной сестрой будущим императорам Титу и Домициану. Она скончалась предположительно в 69 г. Позднее ее обожествил младший брат Домициан⁵.

Юлия Флавия еще до ее свадьбы с Титом Флавием Сабином была предложена Титом в жены своему брату, будущему императору Домициану, но тот, влюбленный в Домицию Лонгину, отказался. Однако после своей свадьбы Юлия проживала в семье Домициана. По свидетельствам античных авторов, Домициан сожительствовал с племянницей, Юлия даже умерла, когда пыталась избавиться от его ребенка (Suet. Caes. Domitian. 22. 2–3), хотя современные исследователи скептически относятся к данной версии [19, р. 38–39]. После своей смерти в 89 г. Юлия была обожествлена. Марциан в одной из своих эпиграмм называет Юлию покровительницей будущего сына Домициана и приравнивает ее к богиням судьбы:

«О, наро-дись! Ты судь-бой обе-щан дар-дан-цу Иулуб,
Истин-ный отпрыск богов, маль-чик вели-кий, родись!
Чтобы масти-тый отец бразды тебе веч-ные вве-рил
Для управ-ле-нья вдво-ем миром до ста-ро-сти лет.
Пусть бело-снеж-ным пер-стом тебе Юлия нить золотую
Тянет и выпрядет все Фрик-со-ва овна руно».
(Marc. Ep. VI. 3, пер. Ф. А. Петровского)

В период правления династии Флавиев обожествленных императриц начали изображать не только на реверсах, но и на аверсах монет. Так, Ливия Друзилла изображалась как богиня Пиетас во времена верховного правления Тита (RIC II, Part 1 (second edition) Titus 427).

Помимо классических сюжетов в чеканке Флавиев появляется изображение погребальной повозки, запряженной двумя слонами (RIC II, Part 1 (second edition) Domitian 718). В Риме слоны были олицетворением дикой необузданной природы [24, p. 208–236]. В частности, на гемме из коллекции Корнельского университета изображена повозка, запряженная двумя слонами, на которой восседает Церера (рис. 3).

Семантику данного изображения можно трактовать как укрощение природы и приспособление ее на службу римскому процветанию. Этот же сюжет впоследствии появляется в чеканке эпохи династии Антонинов (RIC II Trajan 747) (рис. 4).

При Антонинах увеличивается как количество монет с изображениями императриц, в том числе отсылающих к апофеозу, так и разнообразие изображений на них: Марциану, Матидию и Плотину (сестра, племянница и жена императора Траяна соответственно), Фаустину Младшую и Фаустину Старшую изображают также с Дианой, Венерой, Этернитас (RIC III Marcus Aurelius 1710; RIC III Antoninus Pius 333; RIC III Antoninus Pius 345; RIC III Antoninus Pius 354; RIC III Antoninus Pius 387a (quinarius aureus); RIC III Antoninus Pius 380). Также укореняется еще один атрибут, впоследствии часто возникающий в иконографии божественных август, – колосья. Колосья являются устоявшимися символами богини Цереры (RIC I (second edition) Galba 326), ее атрибуты часто использовались в иконографии Ливии. Именно с колосьями она изображена на первой посвященной ей монете, выпущенной во время правления императора Клавдия (RIC I (second edition) Claudius 101) (рис. 1); также ее статуя в качестве богини плодородия с колосьями и рогом изобилия имеется в Лувре (рис. 5).

Рис. 3. Гемма с изображением Цереры, едущей на повозке, запряженной двумя слонами.

Оттиск XIX в. Коллекция оттисков гемм
Корнельского университета
Источник:

<https://digital.library.cornell.edu/catalog/ss:1972991>
(дата обращения 25.05.2024)

Рис. 4. Серебряный денарий с образом обожествленной Ульпии Марцианы. Отчеканен в Риме в 113 – 114 гг. н. э. Монетный тип: RIC II Trajan 747. Экземпляр из собрания Отделения монет, медалей и древностей Национальной библиотеки Франции. Идентификатор: IMP-3300. Источник: URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10447576w> (дата обращения 26.05.2024)

Рис. 5. Мраморная статуя Ливии Друзиллы с колосьями и рогом изобилия, I в. н. э. Музей Лувра, Париж
Фото:ChrisO.

Изображения богинь и персонификаций, например, Конкордии, очень часто использовались для чеканки монет, посвященных обожевленным женщинам.

В чеканке этой эпохи встречаются и нетипичные сюжеты. Так, на монетах божественной Фаустины Старшей на реверсах присутствуют сложные многофигурные сцены, изображающие императорскую династию. Подобные сюжеты можно разделить на два типа. Первый – это парное изображение Антонина Пия и Фаустины Старшей, держащихся за руки, и Конкордии (RIC III Antoninus Pius 402A). Второй – изображение августейшей семейной четы вместе с группой мужчин, женщин и девочек в здании с колоннами (RIC III Antoninus Pius 397) (рис. 6); эти монеты сопровождаются надписью *PVELLAE FAVSTINIANAE* (девочки Фаустины) – название благотворительной организации, созданной Марком Аврелием в честь своей покойной жены и помогавшей девочкам-сиротам [23, p. 71].

Рис. 6. Ауреус с образом обожевленной Фаустины Старшей. Отчеканен в Риме в 141 г. н. э.

Монетный тип: RIC III Antoninus Pius 397. Экземпляр из собрания

Американского нумизматического общества. Идентификатор: 1998.114.1.

Источник: URL: <http://numismatics.org/collection/1998.114.1> (дата обращения 26.05.2024)

Также чеканка Фаустины Младшей изобилует изображениями инсигний. В ней существует отдельный тип реверсов с изображением павлина, стоящего рядом с курульным креслом (*sella curulis*) – символом власти (RIC III Antoninus Pius 339C). Со времен республики на кресле восседали магистраты, провинциальные и столичные управленцы. Курульное кресло, как и другие инсигнии, такие, как ликторы или тога, корнями уходят в общество этрусков, где кресло также символизировало статус и силу, подкрепленную законом [33, с. 258]. Также в чеканке присутствует легенда реверса *MATRI CASTRORVM* (этот титул «Мать лагерей» Фаустина получила за то, что сопровождала мужа в успешном военном походе в Паннонию [13, p. 257–258]): композиция представляет собой сидящую на кресле Фаустину, которая держит в руках скипетр и сферу, увенчанную фениксом, рядом стоят римские военные штандар-

ты (RIC III Marcus Aurelius 751). В музее Палаццо Массимо алле Терме представлена статуя Фаустины, которая также держит в руках скипетр и сферу (рис. 7).

Все эти аспекты иконографии чеканки божественных август эпохи Антонинов показывают невероятную для римского мира включенность женщин в государственную пропаганду через парные изображения и «мужские» символы.

В эпоху династии Северов безусловным лидером по количеству почестей среди женщин императорского дома стала Юлия Домна, жена Септимия Севера и мать Каракаллы и Геты, одна из ведущих политических фигур своего времени, принимавшая участие не только в политических интригах Рима, но и сопровождавшая императора в ходе военных действий. Помимо титула *augusta* она получила титулы *Mater castrorum*, *Mater senatus* и *Pia felix augusti*. До наших дней дошло множество изображений и надписей, которые демонстрируют роль Юлии Домны в религиозно-политическом образе династии Северов (IG II² 1076, IG II² 3415). Ее прижизненная чеканка отличается масштабами и необычайным разнообразием сюжетов, однако посмертная чеканка представлена лишь монетами с легендой *CONSECRATIO*.

Такое распределение изображений объясняется тем, что во времена ранней империи даже знатные женщины, хоть и получили больше прав в имущественной сфере, формально были полностью исключены из политической жизни [12, с. 269]. Это ярко демонстрирует пример Ливии, которая проложила путь к императорскому креслу своему сыну Тиберию благодаря уму, хитрости и умению выстраивать политические союзы с влиятельными мужчинами. Подобные действия не одобрялись римскими нравами, что, к примеру, ярко отражено в «Анналах» Тацита (Tac. Ann. I. 3. 1–7). Он прямо связывал власть женщин и крах системы принципата и принципов республики, так как при единоличном правлении за плечами императора будет стоять не просвещенный сенат, а члены семьи, в особенности жадные до власти женщины [20, р. 23–25]. В нарративных источниках женщины, активно участвовавшие в политической жизни империи благодаря высокому положению, наделялись такими качествами, как хитрость и жажда власти, они всегда оказывались в центре самых грязных политических интриг. Если требовалось положительно

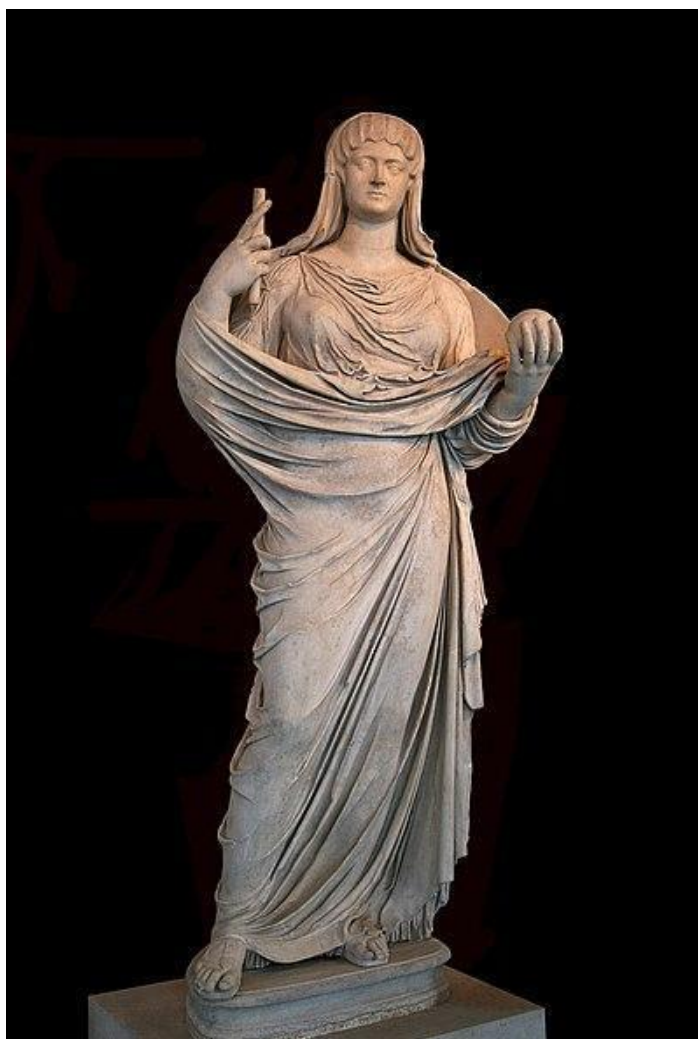

Рис. 7. Статуя Фаустины Младшей с императорскими инсигниями, 165 г. н. э. Палаццо Массимо алле Терме, Рим. Фото: Jean-Pol GRANDMONT.

охарактеризовать женщину, ее зачастую наделяли «мужским» умом [11, с. 316]; их образ не соответствовал тому, какими качествами должна была обладать римская матрона согласно традиционным представлениям. Такой способ изображения политически активных женщин для части римских историков стал частью картины империи, погрязшей в разврате и роскоши, медленно движущейся к своему закату.

Таким образом, женщины императорского дома также становятся объектами почитания в рамках императорского культа. Этот гендерный аспект ясно дает понять, что в эпоху принципата императорский культ являлся не культом личности императора, а культом императорской семьи и династии. При этом можно проследить выработывавшийся столетиями комплекс иконографических традиций, выделяющий женские культы из общего массива религиозных практик, называемых в историографии римским императорским культом. В иконографии культов женщин императорского дома ярко прослеживается связь с плодородием и процветанием, а сама обожествленная женщина наделялась статусом *mater familias* императорской семьи или всего рода, что прочно связывало культы обожествленных женщин с идеей процветания династии. Также, несмотря на то что включение образа женщин императорского дома в императорский культ демонстрирует некоторую степень их субъектности в этом аспекте жизни римского общества. Используемые в иконографии символы демонстрируют их изолированность от тех аспектов культа, которые не были связаны с традиционно «женскими» качествами. Хотя женщины императорской семьи зачастую играли важную роль в политической жизни Римской империи (при этом в нарративных источниках античные авторы демонстрируют негативное отношение к самой идее проявления женщины как политического актора), в визуальной пропаганде женщина чаще всего предстает именно в роли матери.

Примечания

1. В данной работе мы сознательно обходим стороной обширную проблему взаимодействия императора и сената в период принципата.
2. Мегалезии (*Iudi Megalenses*) проводились ежегодно между 4 и 10 апреля в честь Кибелы, великой матери богов, а для сената и всадников должен был устраиваться пир.
3. Также орел изредка встречается на изображениях периода династии Антонинов, например, на монетах Марцианы (*RIC II Trajan 744*) (подробнее см. [5, с. 136]).
4. Монеты *senatus consultum* (SC) утверждались декретом сената.
5. Подробнее см. [36, р. 45–57].
6. Иул или Юл, он же Асканий — один из сыновей Энея.

Список источников и литературы

1. *Абрамзон М. Г.* Римский императорский культ в памятниках нумизматики. Магнитогорск: МГПИ, 1993. 195 с.
2. *Гай Светоний Транквилл* Жизнь двенадцати Цезарей / подгот. М. Л. Гаспаров, Е. М. Штаерман. М.: Наука, 1993. 345 с.
3. *Деяния божественного Августа* // Хрестоматия по истории Древнего Рима / под ред. В. И. Кузицина, пер. с лат. А. Л. Смышляева. М.: Высш. шк., 1987. С. 166–176.
4. *Дион Кассий*. Римская история. Книги LI – LXIII / пер. под ред. А. В. Махлаюка. СПб.: Нестор-История, 2014. 680 с.
5. *Дорожкина Е. С.* Об изображениях на «монетах обожествления» (*CONSECRATIO*) женщин императорского дома // Историческая наука завтрашнего дня : VI Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 10 апреля 2023 г. М.: РГГУ, 2023. С. 134–140.

6. *Казаманова Л. Н.* Введение в античную нумизматику. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 304 с.
7. *Марк Валерий Марциал.* Эпиграммы / пер. с лат. Ф. А. Петровского. СПб.: КОМПЛЕКТ, 1994. 448 с.
8. *Публий Корнелий Тацит.* Анналы. Малые произведения // Сочинения : в 2 т. / пер. С. А. Бобовича. Л.: Наука, 1969. Т. 1. С. 7–326.
9. *Тарасова Л. В.* Императорский культ в правление династии Флавиев (69–96 гг.) // *Via in tempore.* История. Политология. 2009. № 1 (56). С. 21–25.
10. *Токарев А. Н.* Augustus и Σεβαστός: о семантике терминов // Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков: НМЦ «МД», 2005. С. 165–174.
11. *Шеховцева Е. Е.* Женщина и власть в римской империи: постановка проблемы в аспекте методологии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 67. С. 314–318.
12. *Шнем Т.* «Власть женщин» в ранней Римской империи? Критический взгляд на исторические представления о «женах цезарей» // THESIS. 1994. Вып. 6. С. 242–270.
13. *Boatwright M. T.* Faustina the Younger: 'Mater Castrorum' // *Les femmes antiques entre sphère privée et sphère publique.* Bristol: P. Lang, 2003. P. 249–268.
14. *De Klerk G.* Displays of Power: Imperial Ideology on the Coinage of Galba during the Crisis of 68/69 A. D. // *Leiden Elective Academic Periodical.* 2021. Issue 1. P. 85–106.
15. *Gradel I.* Emperor Worship and Roman Religion. Oxford: Oxford University Press, 2004. 428 p.
16. *Green A.* Birds in Roman life and myth. London; NY: Taylor & Francis, 2023. 248 p.
17. *Grether G.* Livia and the Roman Imperial Cult // *The American Journal of Philology.* 1946. Vol. 67, Issue 3. P. 222–252.
18. *Inscriptiones Graecae II et III: Inscriptiones Atticae Euclidis anno posteriores (Attic Inscriptions after the year of Euclides)* / ed. J. Kirchner. Berlin: W. de Gruyter, 1935. Electronic version // Attic Inscriptions Online : site. URL: <https://www.atticinscriptions.com/browse/bysource/IGII2/> (date of access: 10.10.2024).
19. *Jones W. B.* The Emperor Domitian. London: Routledge, 1993. 292 p.
20. *L'Hoir F. S.* Tacitus and Women's Usurpation of Power // *The Classical World.* 1994. Vol. 88, Issue 1. P. 5–25.
21. *Lucius Annaeus Seneca* Apocolocyntosis / transl. P. T. Eden. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 169 p.
22. *McIntyre G.* A Family of Gods: The worship of the Imperial Family in the Roman West. Michigan: University of Michigan Press, 2016. 179 p.
23. *Özdizbay A. E.* Faustina'nın Kızları / Puellae Faustinae // *Istanbul University Journal of Women's Studies.* 2019. Issue 19. P. 71–82.
24. *Scullard H. H.* The Elephant in the Greek and Roman World. London: Cornell University Press, 1974. 288 p.
25. *Smith C.* Encyclopedia of Global Archaeology. NY: Springer, 2014. 11473 p.
26. *The Roman Imperial Coinage. Vol. 1: Augustus–Vitellius (31 BC–69 AD)* / rev. C.H.V. Sutherland, R.A.G. Carson. London: Spink, 1984. 360 p.
27. *The Roman Imperial Coinage. Vol. 2: Vespasian–Hadrian (69–138 AD)* / ed. H. Mattingly, E. A. Sydenham. London: Spink&Son, 1926. 568 p.
28. *The Roman Imperial Coinage. Vol. 2. Part 1: Vespasian to Domitian (69–96 AD)* / ed. I. Carradice, T. Buttrey. 2nd ed. London: Spink, 2007. 404 p.
29. *The Roman Imperial Coinage. Vol. 2. Part 3: Hadrian (117–133 AD)* / ed. M. Amandry [etc.] London: Spink, 2019. 577 p.
30. *The Roman Imperial Coinage. Vol. 3: Antoninus Pius–Commodus (138–192 AD)* / ed. H. Mattingly, E. A. Sydenham. London: Spink&Son, 1930. 545 p.
31. *The Roman Imperial Coinage. Vol. 5. Part 1: Valerian I to Florian (235–476 AD)* / ed. P. H. Webb, E. A. Sydenham, H. Mattingly. London: Spink&Son, 1927. 424 p.
32. *The Roman Provincial Coinage Vol. I: From the death of Caesar to the death of Vitellius (44 BC–AD 69)* / ed. A. Burnett, M. Amandry and P. P. Ripollès. London: British Museum, 1992. 812 p.
33. *Tuori K.* Breaking Chairs: Sella Curulis in Roman Law, Identity and Memory // *Arctos: Acta Philologica Fennica,* 2000. Vol. 54. P. 257–284.

34. Wellesley K. Year of the Four Emperors. Abingdon: Routledge, 2020. 241 p.
35. Wood S. Diva Drusilla and the Sisters of Caligula // *American Journal of Philology*. 1995. Vol. 99, Issue 3. P. 457–482.
36. Wood S. Who Was Diva Domitilla? Some Thoughts on the Public Images of the Flavian Women // *American Journal of Archaeology*. 2010. Vol. 114, Issue 1. P. 45–57.

References

1. Abramzon, MG 1993, *Rimskiy imperatorskiy kult v pamyatnikakh numizmatiki* (Roman imperial cult in numismatics), MGPI publ, Magnitogorsk. (In Russ.)
2. Gasparov, ML & Shtayerman YeM (eds.) 1993, *Gay Svetoniy Trankvill. Zhizn dvenadtsati Tsezarey* (Gaius Suetonius Tranquillus. The Lives of the Twelve Caesars), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
3. Kuzishin, VI (ed.) 1987, 'Deyaniya bozhestvennogo Avgusta' (The Deeds of the Divine Augustus), *Hrestomatiya po istorii Drevnego Rima* (Textbook of Ancient Roman History), trans. A. L. Smyshlyaev, Vysshaya shkola publ, Moscow, pp. 166–176. (In Russ.)
4. Cassius Dio 2014, *Rimskaya istoriya. Knigi LI–LXIII* (Roman history. Books 51–63), trans. A. V. Mahlayuk, Nestor-Istoriya publ, St. Petersburg. (In Russ.)
5. Dorozhkina, ES 2023, 'Ob izobrazheniyakh na «monetakh obozhestvleniya» (CONSECRATIO) zhenshin imperatorskogo doma' (On the images on the “coins of deification” (CONSECRATIO) of the imperial women), *Istoricheskaya nauka zavtrashnego dnya: VI Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya studentov, aspirantov i molodykh uchyonnykh* (Historical Science of the Future : 6th All-Russian Scientific Conference of Students, Post-graduates and Young Scientists), Moscow, 10 April 2023, RGGU publ, Moscow, pp. 134–140. (In Russ.)
6. Kazamanova, LN 1969, *Vvedeniye v antichnuyu numizmatiku* (Introduction to the ancient numismatics), Izd-vo Mosk. un-ta publ, Moscow. (In Russ.)
7. Martial 1994, *Epigrammy* (Epigrams), trans. F. A. Petrovskiy, KOMPLEKT publ, St. Petersburg. (In Russ.)
8. Tacitus 1969, 'Annaly. Malye proizvedeniya' (Annals), *Sochineniya* (Writings), vol. 1, trans. S. A. Bobovich, Nauka publ, Leningrad, pp. 7–326. (In Russ.)
9. Tarasova, LV 2009, 'Imperatorskiy kult v pravleniye dinastii Flaviyev (69 – 96 gg.)' (The imperial cult and Flavian dynasty (69 – 69 A.D.)), *Via in tempore. History and political science*, no. 1 (56), pp. 21–25. (In Russ.)
10. Tokarev, AN 2005, 'Augustus i Σεβαστός: o semantike terminov' (Augustus and Σεβαστός: about the semantics of terms), *Antiquites (Drevnosti) 2013. Kharkiv historical and archaeological annual*, NMTS «MD» publ, Kharkov, pp. 165–174. (In Russ.)
11. Shekhovtseva, EE 2008, 'Zhenshchina i vlast v rimskoy imperii: postanovka problemy v aspekte metodologii' (Women and power in the Roman Empire: formulating the problem in the aspect of methodology'), *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 67, pp. 314–318. (In Russ.)
12. Späth, T 1994, '«Vlast zhenshchin» v ranney Rimskoy imperii? Kriticheskiy vzglyad na istoricheskiye predstavleniya o «zhenakh tsezarey»' ('Women's power in the early Roman imperial period?power' in the early Roman imperial period? A critical look at the historical construction of 'imperial women'), trans T.I. Dudnikova, *THESIS*, vol. 6, pp. 242–270. (In Russ.)
13. Boatwright 2003, 'MT Faustina the Younger: 'Mater Castrorum'', *Les femmes antiques entre sphère privée et sphère publique*, P. Lang publ, Bristol, pp. 249–268.
14. De Klerk, G 2021, 'Displays of Power: Imperial Ideology on the Coinage of Galba during the Crisis of 68/69 A. D.', *Leiden Elective Academic Periodical*, no. 1, pp. 85–106.
15. Gradel, I 2004, *Emperor Worship and Roman Religion*, Oxford University Press publ, Oxford.
16. Green, A 2023, *Birds in Roman life and myth*, Taylor & Francis publ, London, New York.
17. Grether, G 1946, 'Livia and the Roman Imperial Cult', *The American Journal of Philology*, vol. 67, no. 3, pp. 222–252.
18. Kirchner, J (ed.)1935, *Inscriptiones Graecae II et III: Inscriptiones Atticae Euclidis anno pos-*

- teriores (Attic Inscriptions after the year of Eucleides), W. de Gruyter publ, Berlin, *Attic Inscriptions Online*, viewed 10 October 2024, <https://www.atticinscriptions.com/browse/bysource/IGII2/>.
19. Jones, WB 1993, *The Emperor Domitian*, Routledge publ, London.
  20. L'Hoir, FS 1994, 'Tacitus and Women's Usurpation of Power', *The Classical World*, vol. 88, no. 1, pp. 5–25.
  21. Lucius Annaeus Seneca 1984, *Apocolocyntosis*, trans. P. T. Eden, Cambridge University Press publ, Cambridge.
  22. McIntyre, GA 2016, *Family of Gods: The worship of the Imperial Family in the Roman West*, University of Michigan Press publ, Michigan.
  23. Özdizbay, AE 2019, 'Faustina'nın Kızları', *Istanbul University Journal of Women's Studies*, no. 19, pp. 71–82. (In Turk.)
  24. Scullard, HH 1974, *The Elephant in the Greek and Roman World*, Cornell University Press publ, London.
  25. Smith, C 2014, *Encyclopedia of Global Archaeology*, Springer publ, New York.
  26. 'Augustus–Vitellius (31 BC – 69 AD)', *The Roman Imperial Coinage*, vol. 1, rev. C.H.V. Sutherland, R.A.G. Carson, Spink publ, London.
  27. 'Vespasian–Hadrian (69 – 138 AD)', *The Roman Imperial Coinage*, vol. 2, ed. H. Mattingly, E. A. Sydenham, Spink&Son publ, London.
  28. 'Vespasian to Domitian (69 – 96 AD)', *The Roman Imperial Coinage*, vol. 2, part 1, ed. I. Carradice, T. Buttrey, Spink publ, London.
  29. 'Hadrian (117 – 133 AD)' 2019, *The Roman Imperial Coinage*, vol. 2, part 3, ed. M. Amandry, Spink publ, London.
  30. 'Antoninus Pius–Commodus (138 – 192 AD)' 1930, *The Roman Imperial Coinage*, vol. 3, ed. H. Mattingly, E. A. Sydenham, Spink&Son publ, London.
  31. 'Valerian I to Florian (235 – 476 AD)', *The Roman Imperial Coinage*, vol. 5. part 1, ed. P. H. Webb, E. A. Sydenham, H. Mattingly, Spink&Son publ, London.
  32. 'From the death of Caesar to the death of Vitellius (44 BC – AD 69)' 1992, *The Roman Provincial Coinage*, vol. 1, ed. A. Burnett, M. Amandry and P. P. Ripollès, British Museum publ, London.
  33. Tuori, K 2000, *Breaking Chairs: Sella Curulis in Roman Law, Identity and Memory*, vol. 54, Acta Philologica Fennica publ, Arctos, pp. 257–284.
  34. Wellesley, K 2020, *Year of the Four Emperors*, Routledge publ, Abingdon.
  35. Wood, S 1995, 'Diva Drusilla and the Sisters of Caligula', *American Journal of Philology*, vol. 99, no. 3, pp. 457–482.
  36. Wood, S 2010, 'Who Was Diva Domitilla? Some Thoughts on the Public Images of the Flavian Women', *American Journal of Archaeology*, vol. 114, no. 1, pp. 45–57.

Статья поступила в редакцию: 31.10.2024
Одобрена после рецензирования: 07.11.2024
Принята к публикации: 07.11.2024

The article was submitted: 31.10.2024
Approved after reviewing: 07.11.2024
Accepted for publication: 07.11.2024